

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 апреля 2026 г. по делу N А32-69092/2024

Резолютивная часть постановления объявлена 7 апреля 2026 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 7 апреля 2026 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Бабаевой О.В., судей Алексеева Р.А. и Расказова О.Л., при участии в судебном заседании от истца - прокуратуры Краснодарского края (ИНН 2309054252, ОГРН 1032304930020) - Богаченко А.М. (служебное удостоверение), в отсутствие ответчиков: муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа N 4 имени Героя Советского Союза В.С. Кашеевой (ИНН 2325011993, ОГРН 1022303445328), общества с ограниченной ответственностью "Частная охранная организация "Паритет" (ИНН 2325017258, ОГРН 1052314214920), третьих лиц: администрации муниципального образования Апшеронский район (ИНН 2325006961, ОГРН 1022303448155) и управления образования администрации муниципального образования Апшеронский район (ИНН 2325011658, ОГРН 1022303449794), извещенных о времени и месте судебного заседания путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, рассмотрев кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Частная охранная организация "Паритет" на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.08.2025 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2025 по делу N А32-69092/2024, установил следующее.

Прокуратура Краснодарского края (далее - прокуратура), действуя в интересах неопределенного круга лиц и муниципального образования Апшеронский район, обратилась в арбитражный суд к МБОУ СОШ N 4 имени Героя Советского Союза В.С. Кашеевой (далее - учреждение) и ООО "Частная охранная организация "Паритет" (далее - общество) с иском о признании недействительными договоров от 30.01.2023 N 1269 и от 01.07.2023 N 1361 на оказание услуг по обеспечению круглосуточной охраны и контрольно-пропускного режима; о применении последствий недействительности (ничтожности) сделок в виде односторонней реституции путем возложения на общество обязанности вернуть учреждению 1 042 512 рублей.

Решением суда от 22.08.2025, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 11.12.2025, иск удовлетворен. Суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности обстоятельств заключения учреждением и обществом посредством проведения закупки у единственного поставщика связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений.

В кассационной жалобе общество просит отменить обжалуемые судебные акты в части применения последствий недействительности сделок в виде односторонней реституции и направить дело на новое рассмотрение. По мнению заявителя, суд первой инстанции неправомерно принял исковое заявление прокурора в отсутствие в нем указания на право (законный интерес) лица, защита которого будет обеспечена в результате применения последствий недействительности сделки. Заказчик запрашивал коммерческие предложения и по их результатам заключил контракт с обществом, ввиду чего интересы бюджета не нарушены. Прокурор не представил доказательств завышения цены услуг. Спорные договоры заключены через продолжительный период времени (полгода). Суды не указали основания, на которых необходимо провести одностороннюю реституцию в пользу виновного лица. Нормы Федерального закона от

05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ) в части требования закупки одноименных товаров у единственного поставщика не нарушены. Учреждение признано виновным в нарушении порядка заключения контрактов после их исполнения, следовательно, общество не могло знать, что контракты заключены с нарушением. Взыскание с общества стоимости оказанных услуг (применение односторонней реституции) неправомерно, поскольку поставщик лишается права требовать оплаты по контракту только в том случае, если он действовал заведомо недобросовестно. Само по себе допущенное нарушение законодательства о контрактной системе не означает, что поведение общества недобросовестно. Податель жалобы считает, что суды нарушили нормы материального и процессуального права; в нарушение требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не указали мотивы, по которым отвергли те или иные доказательства, приняли или отклонили приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В судебном заседании представитель прокуратуры возражал против удовлетворения жалобы, ссылаясь на соответствие сделанных судами выводов закону и имеющимся в деле доказательствам.

Изучив материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав пояснения представителя прокуратуры, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела и установлено судами, учреждение (заказчик) и общество (исполнитель) в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 93 Закона N 44-ФЗ, без проведения конкурентных процедур заключили следующие договоры:

- от 30.01.2023 N 1269 с ценой 512 592 рубля, предметом, которого является оказание услуг по обеспечению круглосуточной охраны и контрольно-пропускного режима в учреждении с 01.01.2023 по 30.06.2023;

- от 01.07.2023 N 1361 с ценой 529 920 рублей, предметом, которого является оказание услуг по обеспечению круглосуточной охраны и контрольно-пропускного режима в учреждении с 01.07.2023 по 31.12.2023.

Общая стоимость услуг по обеспечению круглосуточной охраны и контрольно-пропускного режима в учреждении с 01.01.2023 по 31.12.2023 составила 1 042 512 рублей.

В счет оплаты услуг, оказанных по договорам от 30.01.2023 и 01.07.2023, учреждением на расчетный счет общества перечислены денежные средства в сумме 1 042 512 рублей.

Вступившим в законную силу постановлением Управления Федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю от 14.02.2024 руководитель учреждения признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением 50 тыс. рублей штрафа.

Прокуратура, ссылаясь на то, что названные договоры образуют единую сделку, искусственно раздробленную на два договора для формального соблюдения ограничения, предусмотренного пунктом 5 части 1 статьи 93 Закона N 44-ФЗ; договоры заключены без соблюдения конкурентных способов определения исполнителя, что повлекло за собой необоснованное ограничение круга потенциальных участников, к ограничению конкуренции и созданию преимущественных условий для общества, обратилась в арбитражный суд с иском.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 1, 10, 167, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 3, 6, 8, 24, 48 и 93 Закона N 44-ФЗ, пунктами 18 и 20 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 (далее - Обзор от 28.06.2017), установили, что материалами дела подтверждено заключение учреждением и обществом связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений, предусмотренных действующим законодательством, с целью ухода от необходимости проведения конкурентных процедур и пришли к выводу о наличии оснований для признания договоров от 30.01.2023 и 01.07.2023 недействительными сделками и применения последствий их недействительности в виде возврата обществом полученного по сделкам.

В силу части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в том числе заказчиками, поставщиками (подрядчиками, исполнителями), субподрядчиками, соисполнителями, участвующими в обеспечении государственных и муниципальных нужд, не указанными в абзацах третьем и четвертом данной части, и о применении последствий недействительности таких сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

На основании пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В пунктах 74 и 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вне зависимости от указанных обстоятельств законом может быть установлено, что такая сделка оспорима, а не ничтожна, или к ней должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования

соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Согласно пункту 8 статьи 3 Закона N 44-ФЗ под государственным или муниципальным контрактом понимается договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт) или муниципального образования (муниципальный контракт) заказчиком для обеспечения соответственно государственных, муниципальных нужд.

В силу статьи 6 Закона N 44-ФЗ открытость, прозрачность информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечение конкуренции отнесены к принципам контрактной системы в сфере закупок. При этом согласно статье 8 Закона N 44-ФЗ под принципом обеспечения конкуренции понимается создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, при которых любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). К созданию равных условий при выявлении лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг относится запрет на совершение заказчиками, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям данного Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 24 Закона N 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Частью 2 статьи 59 Закона N 44-ФЗ предусмотрено, что заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации, за исключением случаев закупок товаров, работ, услуг путем проведения запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с учетом требований данного Закона.

В постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 N 18045/12 и от 04.06.2013 N 37/13 сформулирована правовая позиция о недопустимости в отсутствие государственного (муниципального) контракта взыскания стоимости поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг для государственных или

муниципальных нужд в пользу контрагентов, которые вправе вступать в договорные отношения с бюджетными учреждениями исключительно посредством заключения таких контрактов в соответствии с требованиями Закона N 44-ФЗ.

В названных постановлениях указано, что согласование сторонами выполнения подобных работ без соблюдения требований Закона N 44-ФЗ и удовлетворение требований о взыскании задолженности по существу открывает возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона N 44-ФЗ, тогда как никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

По смыслу приведенных разъяснений, нарушение требований Закона N 44-ФЗ предполагает недобросовестность обеих сторон сделки, в связи с чем исполнитель (подрядчик) не может рассчитывать на получение платы, так как извлечение преимущества из незаконного или недобросовестного поведения противоречит статье 1 Гражданского кодекса. Такая сделка совершается в обход явно выраженного запрета, установленного законом.

Поэтому поставка товаров, выполнение работ и оказание услуг без государственного (муниципального) контракта, подлежащего заключению в случаях и в порядке, предусмотренных Законом N 44-ФЗ, свидетельствует о том, что лицо, поставившее товары, выполнявшее работы или оказывавшее услуги, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства, в связи с чем в этом случае требование об оплате товаров, работ или услуг не подлежит удовлетворению.

Целью регулирования Закона N 44-ФЗ является, в том числе, предотвращение неэффективного использования бюджетных денежных средств и недопущение предоставления отдельным лицам преимуществ в получении государственного заказа по сравнению с теми претендентами, кто имеет возможность предложить более выгодные условия удовлетворения государственных либо муниципальных нужд.

На невозможность предъявления к оплате работ, выполнение которых не согласовано в порядке, установленном Законом N 44-ФЗ, указано и в пункте 20 Обзора от 28.06.2017, согласно которому по общему правилу поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд в отсутствие государственного или муниципального контракта не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления.

Из разъяснений, данных в пункте 4 раздела II Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, следует, что поставка товара, выполнение работ или оказание услуг в целях удовлетворения государственных или муниципальных нужд, в отсутствие государственного или муниципального контракта, не порождает у исполнителя право требовать оплаты соответствующего предоставления, за исключением случаев, когда законодательство предусматривает возможность размещения государственного или муниципального заказа у единственного поставщика.

Перечень случаев для осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) установлен частью 1 статьи 93 Закона N 44-ФЗ.

На основании пункта 5 части 1 статьи 93 Закона N 44-ФЗ размещение заказа у единственного поставщика (подрядчика) может осуществляться в случаях закупки товара муниципальной образовательной организацией на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей, либо закупки товара на сумму, предусмотренную частью 12 названной статьи, если такая закупка

осуществляется в электронной форме. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данного пункта, не должен превышать пять миллионов рублей или не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем тридцать миллионов рублей.

Пунктом 13 статьи 22 Закона N 44-ФЗ определено, что идентичными товарами, работами, услугами признаются товары, работы, услуги, имеющие одинаковые характерные для них основные признаки. При определении идентичности работ, услуг учитываются характеристики подрядчика, исполнителя, их деловая репутация на рынке. Определение идентичности товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 названного закона).

В силу пункта 20 статьи 22 Закона N 44-ФЗ методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), устанавливаются федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок.

Пунктом 3.5.2 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 02.10.2013 N 567, установлено, что идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией.

В соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Цена единой сделки превышает установленный законом предел (600 тыс. рублей).

Как установлено судами, предметы оспариваемых договоров являются полностью тождественными, направленными на достижение одной цели - оказание услуг по охране объекта учреждения в течение 2023 года.

Таким образом, стороны, заключив два договора, стоимости которых по отдельности не превышают шестисот тысяч рублей, а в совокупности превышают указанную сумму, фактически осуществили своими действиями искусственное дробление единой закупки в целях избежания проведения публичных процедур, что не соответствует целям введения такой возможности заключения контракта без проведения конкурентных процедур и влечет ничтожность указанных договоров.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, доводы и пояснения сторон, учитывая конкретные фактические обстоятельства дела, установив идентичный предмет договоров, период их заключения и фактическую направленность на достижение единой хозяйственной цели, суды признали спорные договоры, заключенные с нарушением положений Закона N 44-ФЗ, недействительными и правомерно взыскали с общества в пользу учреждения 1 042 512 рублей, перечисленных по договорам от 30.01.2023 и 01.07.2023.

При таких обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о том, что в отсутствие муниципальных контрактов на оказание услуг, фактическое оказание таких услуг исполнителем не влечет возникновения у заказчика обязанности по их оплате, поэтому уплаченные заказчиком денежные средства исполнителю являются неосновательным обогащением последнего и подлежат возврату заказчику (согласование сторонами возможности оказания услуг в обход норм Закона N 44-ФЗ не может влечь возникновение у исполнителя как субъекта, осведомленного о специфике статуса заказчика, права на соответствующую оплату).

Оказывая услуги без муниципального контракта, подлежащего заключению в соответствии с Законом N 44-ФЗ, общество как профессиональный участник экономических отношений не мог не знать, что услуги оказываются им при очевидном отсутствии обязательства. То обстоятельство, что общество оказало услуги, не дает оснований для получения им за них оплаты.

Заключение ряда связанных между собой гражданско-правовых договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений, предусмотренных Законом N 44-ФЗ, с целью уйти от необходимости проведения конкурентных процедур для вступления в правоотношения с муниципальным заказчиком, что, по сути, дезавуирует применение норм данного Закона и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод. При этом никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения (часть 4 статьи 1 Российской Федерации).

Дробление единой услуги по двум периодам в течение одного финансового года в условиях, когда заказчик нуждался в услуге на весь период (с 01.01.2023 по 31.12.2023), свидетельствует, во-первых, о тождественности услуги предмета контрактов, а во-вторых, об искусственном дроблении единой сделки для обхода соблюдения конкурентных способов определения исполнителя (часть 1 статьи 24 Закона N 44-ФЗ).

В рассматриваемом случае возврат заказчиком полученного по спорным договорам при фактическом исполнении сделки невозможен, а в денежном эквиваленте не имеет смысла (с учетом нарушения порядка заключения контракта, поскольку такой вывод дезавуирует применение Закона N 44-ФЗ и открывает возможность для недобросовестных исполнителей приобретать незаконные имущественные выгоды), поэтому двусторонняя реституция не подлежит применению.

Поскольку стороны нарушили требования закона, выразившиеся в нарушении принципов открытости, прозрачности, ограничения конкуренции, допустив необоснованное ограничение числа участников закупки, что свидетельствует о нарушении публичных интересов, прав и законных интересов третьих лиц, то заключенные договоры являются ничтожной сделкой (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), а последствием их недействительности выступает возложение на общество обязанности возвратить учреждению 1 042 512 рублей.

Доводы кассационной жалобы изучены судом округа, однако они подлежат отклонению, поскольку данные доводы основаны на неверном толковании норм материального и процессуального права, с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела. Кроме того, указанные в кассационной жалобе доводы направлены на несогласие с выводами судов и

связаны с переоценкой имеющихся в материалах дела доказательств и установленных судами обстоятельств, что находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушения, предусмотренные статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлены.

Основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов по доводам кассационной жалобы отсутствуют.

Руководствуясь статьями 274, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

постановил:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.08.2025 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2025 по делу N А32-69092/2024 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
О.В. БАБАЕВА

Судьи
Р.А. АЛЕКСЕЕВ
О.Л. РАССКАЗОВ